

Сравнительное исследование специфики профессионального сознания студентов – будущих психологов разных вузов

Представляется, что также как в школах по-разному строится образовательная среда, в которой пребывают дети в течение всего периода обучения, по-разному она устроена и в разных вузах. В каких же показателях можно оценить образовательную среду, специфическую для конкретного вуза? Поиск ответа на этот вопрос определил проблемное поле нашего исследования.

В культурно-исторической психологии бесспорным считается положение Л.С. Выготского о роли среды, которая может быть выяснена всякий раз из анализа тех конкретных отношений, в которые вступает ребенок со средой. Проблема заключается в том, сможет ли исследователь данный вопрос конкретизировать. Существенной теоретической посылкой нашего исследования явилось представление о том, что влияние среды определяется всякий раз не самой средой и не субъектом, взятыми в их абстрактном, внешнем отношении друг к другу, а содержанием деятельности субъекта (5).

Многие авторы связывают оценку образовательной среды с ее развивающим эффектом. По словам В.И. Слободчикова: «...Предметность культуры и внутренний мир, сущностные силы человека – в их взаимоположении в образовательном процессе как раз и задают границы образовательной среды и ее состав» (4).

В образовании выделяют два подхода: знаниевый и деятельностный. В рамках знаниевого подхода, преобладающего в настоящее время в высшей школе, основной образовательной задачей считается формирование у студентов прочных научно – предметных знаний. Такой подход не обеспечивает становление действительных субъектов целостной профессиональной деятельности.

Как показывает В.И. Слободчиков, сознание перестало быть лишь совокупностью знаний человека о мире. Соответственно исходным принципом исследования и формирования профессионального сознания должно стать понимание того, что работа со знанием не тождественна работе с сознанием (2).

В рамках деятельностного подхода в образовании, центральным моментом становится рефлексивно – мыслительная культура как форма организации сознания студента, позволяющая сформировать у профессионала способности к проектированию, программированию, прогнозированию своей деятельности. Это обеспечивает, не только понимание того, с чем субъект имеет дело, но и как он делает или может делать в профессиональной сфере или области.

Таким образом, в данном подходе профессиональное сознание выступает как деятельностно организованное сознание. Важнейшей его характеристикой становится не просто наличие реальной рефлексии, но ее двойная, разновекторная направленность. «Кто бы и когда бы ни действовал, - отмечал Г.П. Щедровицкий, - он всегда должен фиксировать свое сознание, во-первых, на объектах своей деятельности – он видит и знает эти объекты, а во-вторых, на самой деятельности – он видит и знает себя действующим, он видит свои действия, свои операции, свои средства, даже свои цели и задачи» (там же). Солидаризируясь с представленными выше подходами, в качестве интегральной характеристики развивающей образовательной среды был выбран критерий профессионального сознания, понимаемого нами как деятельностно организованное сознание.

В настоящее время в психологии профессионального образования интерес многих исследователей направлен на изучение профессионального сознания и самосознания субъекта деятельности – его ценностей, смысловых образований, рефлексии. Развитие профессионального сознания полагается основным содержанием процесса профессионализации. В последние годы появилось много работ, посвященных исследованию профессионального сознания педагога, вместе с тем, следует указать на дефицит работ, в которых профессиональное сознание и самосознание психологов стало предметом целенаправленного изучения. Именно в профессиональном сознании студентов – будущих психологов отражается содержание процесса профессионального становления и развития, а также основные противоречия между практикой подготовки психолога и его конкретной профессиональной деятельностью.

Нами было проведено исследование, предметом которого стало профессиональное сознание студентов КГУ, СибГТУ, КГПУ – будущих психологов, существующее в форме представлений.

Задачами исследования были: 1) выявить общие характеристики представлений о профессии, свойственные всем студентам; 2) сравнить специфику представлений о профессии студентов разных вузов.

Для решения поставленных задач в качестве диагностического инструмента был использован метод анкетного опроса. Структура опросника, включает в себя две составляющие: 1) совокупность представлений студентов о психологе, как субъекте профессиональной деятельности; 2) совокупность представлений о содержании профессиональной деятельности психолога: её цели, объекте, предмете, средствах. Первый блок вопросов был направлен на получение информации о мотивации выбора профессии, о структуре представлений студентов об особенностях внешности, о профессионально важных качествах и личностных особенностях типичного психолога, а также о временной протяженности профессионального становления. Вопросы второго блока были направлены на выяснение структуры представлений о цели, средствах, объекте, предмете профессиональной деятельности психолога.

Обработка результатов на открытые вопросы производилась посредством процедуры частотно-смыслового анализа, который предполагает выделение смысловых категорий, характеризующих высказывание большинства респондентов, а затем подсчет частоты их использования.

В исследовании приняли участие 64 студента дневного отделения, обучающихся по специальности «психология», из них 30 студентов II и III курса СибГТУ, 13 студентов II курса КГПУ и 21 студент II курса КГУ.

Результаты опроса показали, что в структуре представлений о субъекте профессиональной деятельности преобладают следующие мотивы поступления на специальность «психология»: 42% респондентов указали на интерес к науке. Характер мотивов, лежащих в основе выбора своего профессионального будущего определяет направление и содержание активности личности. У значительной части студентов доминирует внутренняя мотивация, обусловленная познавательной потребностью, удовольствием, получаемым от процесса познания и самореализации. Психологическая наука рассматривается как самоценный предмет познания; 23% студентов продемонстрировали желание работать с людьми. Данные ответы отражают стереотипы общественного сознания по отношению к психологии. Психологические знания рассматриваются здесь как средство воздействия на других. Внешние мотивы: «престижность», «качество» профессии психолога, «перспектива трудоустройства», «популярность» представлены в ответах у 9% студентов. Для данной группы респондентов овладение профессиональной деятельностью является не целью, а выступает средством достижения других целей. 16% респондентов обнаружили неосознанное и неответственное отношение к ситуации выбора профессии: «легкие экзамены при поступлении», «гуманитарный профиль дисциплины»; «по воле случая», «совет родственников». Кроме того, некоторые студенты затруднились ответить на вопрос о том, что побудило их поступить на специальность «психология».

Полученный результат о структуре представлений о профессионально важных качествах и особенностях психолога показывает: (48%) студентов считают, что психолог помогает людям разобраться в себе и решает их проблемы. Действительно, практический психолог – один из тех, кто помогает людям, но из ответов респондентов неясно, что за этим стоит? И почему выбрана именно психология? Ведь людям помогает и социальный работник, и педагог, и многие другие. 31 % респондентов представляют себе психолога, как специалиста, который анализирует, диагностирует, изучает людей, их поступки, поведение и мотивы. У 8% представления о психологе, как о «мудреце», знающем о жизни больше других, предназначение которого заключается в указании истинного пути, дающего советы страдающим и запутавшимся людям. Таким образом, психолог, по мнению большинства студентов, занимается практикой. Данное представление ориентировано на мифы о психологах и психологии, порожденные обыденным сознанием. За мифами стоит некоторая реальность, но реальность эта воспринимается преувеличенно и иллюзорно (1).

Анализ ответов студентов обнаруживает противоречие (рассогласование) между оценкой психологии как науки и потребностью поставить эту науку на службу практике: с одной стороны, по словам большинства (85%), психология – это «наука о душе», с другой стороны – психолог –

это, прежде всего практик. Если психология – это наука, то хватит ли теоретических знаний для практической работы? И для чего даются эти теоретические знания, если психолог, по мнению большинства, занимается практикой? Пере-живается ли самими студентами зафиксированное нами в их ответах противоречие? Для того, чтобы ответить на данный вопрос обратимся к ответам респондентов на вопросы об устойчивости мотивации обращения к психологии и временной протяженности для приобретения подлинного профессионализма?

Большинство студентов СибГТУ и КГПУ избрали бы психологию, как сферу профессиональной деятельности, если бы вновь оказались в ситуации выбора. В выборке студентов КГУ, только 50% ответили на данный вопрос положительно. Устойчивость или неустойчивость мотивировки показывает, насколько осознанно и самостоятельно был сделан выбор профессии. Но так ли это на самом деле? Ответы на вопрос: «Сколько времени необходимо, чтоб стать психологом в избранной области?» вносят некоторые сомнения относительно такой интерпретации результатов. При устойчивой мотивации обращения к психологии у студентов КГПУ и СибГТУ обнаруживается достаточно короткая временная перспектива профессионального становления (5, реже 10 лет). А студентам КГУ, для приобретения подлинного профессионализма при неустойчивой мотивировке к изучению психологии, потребуется «вся жизнь», или даже «всей жизни не хватит» для того, чтоб стать профессионалом, т.к. наука постоянно развивается. Такие ответы продемонстрировали 100% студентов КГУ.

Обратимся к суммарному «портрету» типичного психолога, созданного совместно студентами трех ВУЗов. По мнению большинства, функция психолога - воздействие на личность (примеры: «помогает людям», «направляет человека на правильный путь», «решает психологические проблемы людей» и т.д.). Главным объектом этого воздействия является индивид. Реализация профессиональной деятельности требует общения с этим объектом. Какими же профессиональными качествами должен обладать психолог? Вероятно, следуя логике - коммуникативной компетентностью. Однако большинство студентов (66%) выделили неспецифические характеристики, которые можно атрибутировать любой профессии (пример: «заработной платой», «обладание ЗУНами», «обыкновенный», «грамотный»). Отличительными признаками хорошего психолога полагают характеристики коммуникативной компетентности лишь 9% испытуемых, интеллект и образованность – всего 6%, профессионализм - 14%.

Появилась специфичность характеристик в ответах студентов КГУ, СибГТУ и КГПУ. У значительной части респондентов КГУ (21%) в ответах встречаются функции психолога как ученого-исследователя («исследует», «анализирует поступки и мотивы поведения людей», «изучает психические процессы», «интерпретирует» и т.д.). У студентов СибГТУ таких ответов меньше, а у студентов КГПУ – не обнаружено. Кроме того, только студенты КГУ указали, что «хорошему» психологу свойственны развитое самосознание и рефлексия, а также отметили отличительные признаки «плохого» психолога. Между тем, студенты остальных ВУЗов не назвали признаки «плохого» психолога. Таким образом, ответы студентов КГУ отличаются дифференцированностью, развернутостью и обобщенностью.

Облик психолога, по мнению 67% студентов, связывается с такими характеристиками внешности, которые могут быть атрибутированы любому специалисту, например: «опрятная внешность», «ухаженные волосы и ногти», «строгая одежда», «очки», «неброский макияж». Некоторые студенты связывают профессию психолога с полом - «женщина в деловом костюме». Следует отметить, что выделенные характеристики никак не связаны со спецификой профессиональной деятельности психолога, а могут (например: «очки») или должны быть атрибутами каждого человека (например: «опрятная внешность»).

У 33% респондентов (студенты КГУ) в ответах наблюдаются такие характеристики внешнего облика типичного психолога, которые необходимы для установления доверительных контактов с окружающими: например: «проницательный, пристальный взгляд», «улыбчивость», «наблюдательность», «открытость для общения», «вежливость и обходительность». Интересно отметить, что студенты КГУ и КГПУ, называя профессиональные качества и характеристики внешности типичного психолога, продемонстрировали персональную идентификацию с преподавателями, которые им нравятся. Мы солидарны с В.И. Слободчиковым в том, что возможность приобрести сознательную позицию через идентификацию с нравящимся преподавателем – психологом важнее абстрактного усвоения норм.

Итак, в профессиональном сознании студентов не отражены функции психолога, связанные с прогнозированием и оптимизацией процессов в обществе. Психологический «портрет»

психолога и представления о внешности большинства студентов отражают стереотипы обыденного сознания, в которых психолог представляется как специалист, который способствует решению индивидуально-психологических проблем, вместе с тем из этого образа психолога изъяты характеристики, связанные с осуществлением фундаментальных исследований, объектом которых является группа и общество.

Анализ представлений студентов об актуальных проблемах в современной психологии показывает, что: 27% респондентов называют индивидуально-психологические проблемы разного рода, 8% выделили проблемы групп, общества и взаимоотношений человека с ними, 20% - не смогли назвать актуальные проблемы. Данные проблемы распределились по следующим областям: возрастная психология (6%), клиническая психология - 19%, психологии развития - (13%), проблемы социальной психологии - (8%). Выделенные проблемы объясняются особой прикладной значимостью и тем, что они более доступны для восприятия, поскольку непосредственно ощущаются. На вопрос: «Какая проблематика будет ведущей через 10 лет?» большая часть студентов КГУ ответили: «социальная леность», «загруженность человека работой», «стрессы», «конфликты», «перегрузка психики взрослых и детей», остальные указали на те же проблемы. Студенты СибГТУ и КГПУ (44 % студентов от общей выборки) либо ничего не ответили на данный вопрос, либо продемонстрировали психологические защиты в виде ухода от реальности, например: «время покажет», «не знаю», «я – не телепат».

На вопрос «Кто такой человек?» были получены ответы, которые распределились по следующим группам: 1) признаки, описывающие биологический фундамент человека («живой организм», «совместимость физических параметров и физиологических процессов», «индивид») - 22%; 2) признаки, указывающие на социальную детерминированность человека («биосоциальное существо») - 32%; 3) признаки, порождающие субъективную реальность («рефлексивное сознание», «наделенное сознанием», «способное к размышлениям», «имеющий разум, интеллект, речь, чувства») - (64%); 4) признаки разного рода («потребности», «утопия», мотивы, «я, мы, вы», «хрупкое существо»).

Таким образом, студенты трех вузов выделили самые разнообразные психологические параметры, характеризующие образ человека, что свидетельствует о его сложности и детализированности. Однако образ человека в ответах значительной части студентов (из них большую часть составили ответы студентов КГПУ и СибГТУ) содержит стереотипизированные высказывания, основанные на житейских наблюдениях. Многие студенты ограничились лишь простым перечислением параметров. Укажем на явное противоречие в профессиональном сознании студентов - будущих психологов. С одной стороны, анализ образа человека репрезентируется многообразными научными категориями, а с другой - данные академические знания не соотносятся с реальными проблемами жизни человека. Значительная часть студентов КГПУ и СибГТУ не смогли выделить актуальные проблемы психологии, что свидетельствует о бессистемности и бессмысленности, полученных ими знаний.

В качестве получения дополнительного источника информации об образе человека были заданы вопросы об источниках счастья и причинах несчастья. Ответы респондентов можно распределить по следующим группам: внутренние и внешние причины, источники счастья и несчастья. По мнению большинства, люди счастливы, когда есть: «понимание», «верно поставленные цели», «удовлетворенность своей жизнью», «гармония с самим собой», «любовь», «рождение ребенка». Люди страдают от: «неправильного распределения ресурсов», «непонимания», «эмоционального перегруза», «не знают, чему посвятить жизнь», «не могут самореализоваться». Редко в качестве внешних источников счастья и причин несчастий студенты называют: «деньги», «карьера», «хорошая работа», «другие».

Таким образом, страдания и счастье детерминированы внутренними, неконтролируемыми причинами, таково мнение большинства (75%). Следовательно, внешние причины студентами недооцениваются. Ответы значительной части испытуемых стандартны.

Анализ представлений о том, как оцениваются студентами средства профессиональной деятельности показывает, что большинство студентов важными в работе психолога называют все средства. Студенты КГУ и КГПУ полагают, что дар и призвание являются доминирующими, так как «без дара и призвания никакие знания не помогут». Студенты СибГТУ утверждают, что «без профессиональных знаний нельзя вмешиваться во внутренний мир человека».

Сделаем выводы.

1. Установлено, что профессиональное сознание студентов - будущих психологов оформляется в двух планах: научно – теоретическом и обыденном. Есть основания утверждать, что структура профессионального сознания студентов содержит как устойчивые представления, связанные с содержанием профессиональной деятельности (ее целью, способами достижения этой цели), так и «поверхностные», фрагментарные и противоречивые. Фрагментарные представления лишены главной идеи (смысла, ценности) профессиональной деятельности и являются либо отражением общественного стереотипизированного сознания, либо связаны с научными предметами, а не с содержанием профессиональной деятельности.

2. Установлены некоторые различия в структуре представлений студентов КГУ, СибГТУ, КГПУ. Представления студентов КГУ более устойчивы, осмысленны, систематизированы и непротиворечивы, позиционны, имеют характер суждений.

3. Между тем, значительная часть студентов (таких оказалось больше в КГПУ и СибГТУ) не отличают себя от своей деятельности, а значит, не становятся субъектами целостной профессиональной деятельности. Следовательно, профессиональное сознание требует работы по его развитию. По В.И. Слободчикову, структура представлений задается не столько материалом природы и мира, сколько средствами мышления и деятельности.

Литература:

1. И.В. Вачков, И.Б. Гришпун, Н.С. Пряжников. Введение в профессию «психолог».- М.: МОДЭК, 2003
2. Е.И. Исаев, С.Г. Косарецкий, В.И. Слободчиков. Становление и развитие профессионального сознания. – Вопросы психологии. - 2000, № 3
3. Психологическое сопровождение выбора профессии: научно-методическое пособие / Под ред. Л.М. Митиной. – М.: ФЛИНТА, 2003
4. В.И. Слободчиков. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. М., 1997
5. А.Л. Леонтьев Учение о среде в педагогических работах Л.С. Выготского. – Психологическая наука и образование, 1998, № 1